

004605025

На правах рукописи

НОСОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

**ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ
КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ И США**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бишкек – 2010

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии гуманитарного
факультета Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Хоперская Лариса Львовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Джунусов Адиль Мовлянович
доктор политических наук, профессор
Кангельдиев Азамат Нурказыевич

Ведущая организация: кафедра политологии Балтийского
государственного технического универси-
тета (ВОЕНМЕХ) им. Д.Ф. Устинова

Защита состоится «21» мая 2010 г. в 14.00 на заседании диссертационного
совета Д 730.001.07 по историческим и политическим наукам при Кыргызско-
Российском Славянском университете по адресу: 720000,
г. Бишкек, проспект Чуй, 44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-
Российского Славянского университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «19» апреля 2010 г.

Ученый секретарь
кандидат исторических наук,
доцент

Кравченко Т.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Динамичная трансформация системы международных отношений в начале XXI в. неразрывно связана с использованием такого инструмента внешней политики и элемента военной организации государства как военное присутствие. Актуальность исследований этой проблематики обусловлена, с теоретической точки зрения, тем фактом, что сам термин упоминается в ряду понятий, описывающих национальную и военную безопасность государств, но строгое научное определение этого феномена до настоящего времени отсутствует.

При исследовании тенденций современных международных процессов категория «военное присутствие» оказывается весьма востребованной, поскольку трансформация системы международных отношений сопровождается стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе и при помощи использования военной силы. Так, в официальной военной доктрине США одно из положений, в соответствии с которыми будет осуществляться планируемое переустройство международных отношений, предполагает упреждающее применение силы против вероятного противника, иными словами, возможность «вооруженного вторжения в целях самообороны» на территорию другого государства¹.

Более того, военная сила рассматривается США как инструмент внешней политики, обеспечения национальных интересов и одно из условий их успешной интеграции в строящуюся систему международных отношений². Поэтому, с точки зрения прикладной политологии, актуально исследование практики военного присутствия современных государств, выявление факторов его детерминации и условий реализации. Несомненный научный интерес представляет анализ «географии» и «идеологии» военного присутствия в биполярном, однополярном и многополярном мире.

¹ Калашников М. Новая военная доктрина США // Аналитический интернет-журнал РПМонитор. URL: http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_

² Иванов С.Б. Россия в системе военно-политических отношений в мире. URL: http://www.rvps.ru/r_doc.php?id=83

Поскольку инструмент военного присутствия является, в основном, элементом внешней политики США и России, весьма актуально рассмотрение подходов именно этих государств к его использованию.

Особую значимость проблематика военного присутствия имеет для постсоветского пространства, где Россия с учетом ее геополитического положения, размера территории, уровня развития, людских и природных ресурсов будет и в дальнейшем играть важную дипломатическую и военную роль. После Кавказского кризиса 2008 г. Россия наряду с другими военно-политическими инициативами, направленными на усиление ее роли в современном мире, начала наращивать свое военное присутствие как в дальнем, так и ближнем зарубежье.

Очевидно, что в обозримом будущем военно-политическое противостояние США и России на постсоветском пространстве будет продолжаться. Политические цели России и США несовместимы: Соединенные Штаты стремятся к установлению своего доминирования в регионе, что означает ликвидацию Российской Федерации как самостоятельной величины на международной арене. Разумеется, Россия будет противостоять этим планам, и обеспечивать свою безопасность и государственный суверенитет, наряду с безопасностью и суверенитетом своих союзников, всеми средствами, в том числе и военными, включая различные виды военного присутствия.

США, Россия и другие ведущие мировые державы не исключают применения Вооруженных Сил для реализации своих национальных интересов и стремятся увеличить военную мощь и военный потенциал¹, существенную долю которого обеспечивает военное присутствие, требующее теоретического осмысления и дальнейшей разработки проблематики.

Степень научной разработанности проблемы. Двойственная (военная и политическая) природа военного присутствия обусловила тот факт, что в рамках различных направлений политологической науки формировались основы для его строгого определения и системного изучения.

¹ Joint Vision; SIPRI Yearbook; National Security Strategy, 2006.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. разработкой проблематики военной безопасности и ее связи с внешней политикой занялось достаточно большое число российских политологов, среди которых такие известные имена, как А.А. Богатуров, Л.В. Возжеников, Я.В. Волков, А.В. Володин, В.П. Ерошин, Д.И. Макаренко, В.И. Маслов, Е.Ю. Хрусталеv, П.И. Чижик и др.¹

В результате их исследований в современных отечественных источниках сложились различные школы изучения проблем безопасности, которые, тем не менее, согласны, что военная безопасность структурно входит в национальную безопасность государства и является ее видом, соответственно, военное присутствие может рассматриваться как элемент обеспечения национальной безопасности.

Другая линия исследований связана с проблематикой внешней политики, в частности, разработкой такого понятия как «инструмент внешней политики», которое используется в различных аналитических публикациях². В числе инструментов внешней политики военное присутствие упоминалось, но детальной разработки этого понятия не проводилось.

Исследование института военного присутствия в советских и российских источниках, как правило, осуществлялось и осуществляется на зару-

¹ *Богатуров А.* Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // *Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики.* – 2004. – Т. 2. – № 1 (4); *Волков Я.В.* Геополитика и ее влияние на обеспечение безопасности в современном мире: Автореф. дисс. ...д-ра полит. наук. – М., 2001; *Володин А.В.* Региональная политика России и ее влияние на национальную безопасность страны: Автореф. дисс. ...д-ра филос. наук. – М.: ВУ, 2002; *Ерошин В.П.* Виды безопасности и их место в системе безопасности страны // Информационный бюллетень по материалам круглого стола 30 июня 1993 года / НИИПБ МБ России. – М., 1993; *Макаренко Д.И., Хрусталеv Е.Ю.* Концептуальное моделирование военной безопасности государства / Центр. экон.-мат. ин-т РАН; Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. – М.: Наука, 2008; *Маслов В.И.* Региональная безопасность. История и проблемы новых независимых государств Центральной Азии. – Москва-Бишкек: Илим, 2000; *Чижик П.И.* Духовная безопасность российского общества как фактор военной безопасности: Автореф. дисс. ...д-ра филос. наук. – М.: ВУ, 2000.

² *Деягин М.* Основы внешней политики России. URL: <http://www.pravda.info>; *Жинкина И.Ю.* Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата. – М.: Российский научный фонд, 1995; *Лебедева М.М.* Мировая политика. – М., 2003; *Современные международные отношения* / Под ред. А.В. Торкунова. – М., 1999; *Троицкий М.А.* Международная и национальная безопасность: современные концепции и практика. – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2006.

бежных материалах¹. Проблематика размещения и функций военных баз как основной формы военного присутствия освещалась также преимущественно в зарубежных исследованиях², но в последнее время стали появляться и российские публикации, целью которых выступает анализ роли иностранных военных баз и других форм иностранного военного присутствия в стратегиях мирового господства³.

В этих работах подчеркивается, что уже создана или создается обширная сеть американских военных баз и других объектов военного назначения для надежного обеспечения американских политических, военно-стратегических и экономических интересов в геополитически важных для США регионах, прежде всего, Восточной Европе, Северной Африке, Кавказе, Западной, Центральной и Южной Азии, а также для возможного воздействия США на сопредельные с этими регионами государства.

В то же время специальных монографических исследований, посвященных сравнению использования инструмента военного присутствия Рос-

¹ Батюк В.И. Американское военное присутствие в Европе: реакция России // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. – 2009. – № 1. URL: <http://www.rusus.ru>; Ивановский А. Основополагающие просчеты военной доктрины США // Военно-промышленный курьер № 50 (266) 24.12.08–13.01.09. URL: <http://www.vpk-news.ru/article>; Жеглов Ю. Реконфигурация военного присутствия США за рубежом // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – № 1; Лазарев М.И. Иностранные военные базы на чужих территориях и современное международное право: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / МГУ. – М., 1961; Лукин В.П. «Центры силы». Концепции и реальность. – М., 1983; Мураталиева Н. Военное присутствие США как фактор влияния на отношения. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/1/4/481>

² Ch. Johnson. 737 U.S. Military Bases = Global Empire. URL: <http://www.alternet.org>; Richard F. Grimmer. Instances of Use of United States Armed Forces Abroad, 1798-2006. Updated January 8, 2007. – Washington, 2007. URL: <http://newsinitiative.org/project>; Robert E. Harkavy. Bases Abroad: The Global Foreign Military Presence. A SIPRI Publication (September 28, 1989); Charles A. Kupchan, Clifford A. Kupchan. Concerts, Collective Security and the Future of Europe // International Security. Vol. 16. No 1 (Summer 1991); Mark Kramer. Beyond the Brezhnev Doctrine: A New Era in Soviet-East European Relations? // International Security. Vol. 14. No 3. (Winter 1989/90).

³ Аничкина Т.Б. Реконфигурация группировок вооруженных сил США: достаточно ли сил для глобального охвата? // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. – 2009. – № 2. URL: <http://www.rusus.ru>; Богатуров А.Д. Время Центральной Евразии // Международная жизнь. – 2005. – № 3–4; Ванчужов В. Военные базы. Цели и задачи. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/80103>; Володин Д.А. Трансформация вооруженных сил США // Независимое военное обозрение. – 28.05.2004; Савельев А.Г. Стратегические отношения России и США // Международная мысль. – 2008. – № 11; Юрченко В.П. О планах по изменению базирования ВС США за рубежом. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004>

сией и США в новых геополитических условиях, пока не опубликовано, что и вызвало обращение автора к этой проблеме.

Объектом научного исследования является военное присутствие как элемент военной организации и инструмент внешней политики современных государств.

Предметом исследования выступает военное присутствие России и США на постсоветском пространстве.

Целью диссертационной работы является исследование видов, форм, факторов и идеологии военного присутствия США и России в постбиполярном мире. В работе ставятся следующие **исследовательские задачи**:

- дать научное определение понятия «военное присутствие»;
- изучить практику военного присутствия в современном мире;
- охарактеризовать военно-политические концепции США, обосновывающие идеологию военного присутствия этого государства в различных регионах мира;
- проанализировать роль военного присутствия в военно-политических концепциях России;
- исследовать военное присутствие как форму военно-политических отношений на постсоветском пространстве;
- рассмотреть функции военных баз России на постсоветском пространстве.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

- предложено авторское определение понятия «военное присутствие»;
- проанализированы функции военных баз как основной формы военного присутствия;
- рассмотрена идеология глобального лидерства как основа использования военного присутствия – инструмента внешней политики США;
- обосновано, что идеологией военного присутствия России выступает защита ее национальной безопасности и государственного суверенитета;

- показано, что военное присутствие России на постсоветском пространстве обусловлено объективными потребностями ряда постсоветских государств в военно-политическом и военно-техническом сотрудничестве с Россией, выступающей гарантом их национальной безопасности;
- систематизированы основные направления военно-политического и военно-технического сотрудничества России с государствами СНГ, реализуемые с помощью военного присутствия как инструмента внешней политики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Военное присутствие – это элемент военной организации государства и одновременно инструмент внешней политики, призванный обеспечивать национальную безопасность этого государства и его союзников на основе международных договоров и национального законодательства.

2. Доминирующей формой военного присутствия выступают военные базы как один из наиболее эффективных способов формирования управляемой международной обстановки. Основными функциями военных баз являются: демонстрация стратегических интересов государства в том или ином регионе мира; поддержка союзников; обеспечение военной безопасности страны на ближних и дальних подступах к ее территории; сдерживание вероятного противника на наиболее опасных направлениях; ведение разведки и обеспечение эффективного управления силами, выполняющими задачи за пределами территории государства; выполнение миротворческих задач; временное использование возможностей иностранных военных объектов в интересах государства.

3. Военное присутствие фактически выступает институционализацией военно-политических концепций государства. Идеология глобального лидерства США обуславливает реализацию плана тотального охвата стратегически значимых регионов американскими военными базами.

4. Военное присутствие России осуществляется в целях обороны и обеспечения ее безопасности, а также защиты интересов ее союзников в соответствии с нормами международного права и международными договорами.

5. Военное присутствие России на постсоветском пространстве обусловлено необходимостью не только защиты ее территориальной целостности и государственного суверенитета, но объективными потребностями ряда постсоветских государств в военно-политическом и военно-техническом сотрудничестве с Россией, выступающей гарантом их национальной безопасности.

6. За прошедший со времени дезинтеграции СССР период Россия с помощью инструмента военного присутствия продемонстрировала свою способность быть стратегической осью для всего постсоветского пространства и стабилизирующим фактором как в собственных границах, так и в ближнем зарубежье.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Диссертационная работа выполнена в рамках методологии компаративистского анализа. При проведении исследования использовались методы политико-правового, статистического, исторического, институционального подходов, а также различные экспертные методы (экспертные доклады, аналитические справки).

Эмпирическая база исследования. В процессе исследования были привлечены политические и нормативные документы США (концепции, стратегии, доктрины), обосновывающие идеологию их военного присутствия; нормативные акты и документы Российской Федерации, заявления государственных деятелей в сфере обеспечения военной безопасности; статистическая информация о военном бюджете ведущих государств, дислокации и структуре их военных баз в мире и, в частности, на постсоветском пространстве; экспертные заключения и доклады по вопросам военного присутствия.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы политологами, воен-

ными аналитиками и экспертами для углубленного научного анализа проблем военного присутствия как инструмента внешней политики. Результаты исследования, его выводы и рекомендации могут быть востребованы государственными институтами и военными структурами стран СНГ и ОДКБ при выработке и проведении политики обеспечения национальной и коллективной безопасности.

Теоретические обобщения и выводы диссертации применимы в научном и учебном процессах высших учебных заведений, при разработке специальных и факультативных курсов.

Апробация работы была осуществлена на ряде научно-практических конференций в Российской Федерации и Киргизской Республике в 2007–2009 гг., результаты исследования опубликованы в монографии (12,0 п. л.) и пяти статьях (2,7 п. л.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование объемом 164 страницы состоит из введения, трех глав, содержащих по два параграфа, заключения, списка литературы, включающего 178 источников, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Институт военного присутствия: теория и практика»** содержит два параграфа. В первом, рассматривая понятие «военное присутствие» в политическом лексиконе, автор отмечает, что этот термин достаточно часто и регулярно используется в политических документах, аналитических и публицистических статьях, но его строгое научное определение отсутствует в учебных, словарных и энциклопедических изданиях. Поэтому задачей автора является определение понятия «военное присутствие» с опорой на более разработанные категории политической науки, в ряду которых основными выступают категория «безопасность», «национальная безопасность» и «военная безопасность».

Рассматривая военную организацию государства как совокупность органов государственного, военного управления и Вооруженных Сил, осуществ-

ляющих обеспечение национальной безопасности государства военными методами, автор показывает, что в его структуру входят воинские формирования, предназначенные для выполнения задач за пределами территории государства, т. е. обеспечивающие его военное присутствие. Это позволяет автору прийти к выводу о том, что военное присутствие – это элемент военной организации государства.

Специфика военного присутствия заключается в его полифункциональности. Во-первых, как и другие элементы военной организации государства, военное присутствие выполняет функцию обеспечения военной безопасности через овладение стратегической инициативой, гарантированность нанесения заданного ущерба агрессору в любых условиях обстановки; обеспечение мобилизационного развертывания Вооруженных сил. Во-вторых, военное присутствие выполняет политические функции, обеспечивая защиту граждан своего государства за рубежом в случае возникновения угрозы их жизни и достоинству, и выступая формой «непрямых» стратегических действий государства.

Принципиально важной характеристикой военного присутствия является его правовой статус, поскольку оно является элементом системы дислокации Вооруженных сил за пределами территории государства в соответствии с его международными договорами и национальным законодательством. С этой точки зрения военное присутствие наряду с экономическими, политическими, дипломатическими, финансовыми и иными механизмами, не связанными с использованием Вооруженных сил, можно рассматривать как инструмент внешней политики.

Военное присутствие обеспечивает возможность защиты национальных интересов, является инструментом противостояния военным опасностям и угрозам, их локализации и устранения посредством политических, дипломатических и военных средств. Одновременно военное присутствие выступает особой формой военно-политических отношений, поскольку присутствие возможно только на территории государств, заинтересованных в нем по тем или иным причинам, и считающих себя союзниками.

Автор выделяет различные виды и формы военного присутствия, в частности, к видам относятся военно-морское, военно-авиационное, военно-наземное присутствие. Формами военного присутствия выступают: поддержка политических акций государства путем проведения соответствующих мероприятий военного характера (визиты военных кораблей, демонстрационные полеты, военные учения и парады и т. д.); военные базы, мобильные подразделения, военное сотрудничество, миротворческие миссии и пр.

Второй параграф «Практика военного присутствия» посвящен исследованию доминирующей формы военного присутствия – военных баз, которые выступают одним из наиболее эффективных способов формирования управляемой международной обстановки. Военными базами в настоящее время обладают многие страны: США, Россия, Великобритания, Франция, Германия, Индия, Италия, Голландия и Португалия. Основными функциями военных баз являются: демонстрация стратегических интересов государства в том или ином регионе мира; поддержка союзников; обеспечение военной безопасности страны на ближних и дальних подступах к ее территории; сдерживание вероятного противника на наиболее опасных направлениях; ведение разведки и обеспечение эффективного управления силами, выполняющими задачи за пределами территории государства; выполнение миротворческих задач; временное использование возможностей иностранных военных объектов в интересах государства (аренда полигона, аэропорта, космодрома и пр.).

Автор рассматривает динамику дислокации военных баз, обусловленную распадом Варшавского договора и СССР, формированием новой геополитической ситуации и военно-бюджетными возможностями современных государств. После окончания Второй мировой войны большинство военных баз США находилось в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, а базы СССР размещались на территории Восточной Европы, на Кубе, в Египте, Сирии, Эфиопии, Йемене, Анголе, Гвинее, Ливии, Тунисе, Вьетнаме. С распадом СССР эти базы прекратили свое функционирование.

В середине 1990-х гг. США основали ряд военных баз на территории бывшей Югославии, впоследствии эти военные объекты использовались для

бомбардировок Сербии. Тогда же американские военные объекты появились в Венгрии, Албании, Боснии, Македонии и на юге Косово. В начале XXI в. США приступили к реализации «Глобального плана перебазирования». Из Германии часть своих воинских контингентов США переместилась в Польшу, Румынию и Болгарию. Американские военные базы создаются в Индии, во Вьетнаме, в Северной и Западной Африке. США уже создали сеть военных баз на Ближнем Востоке, уделяя особое внимание базам в Афганистане и Ираке. Прибалтийские и центральноазиатские страны были включены в поле интересов США по размещению своих военных объектов.

Активное расширение военного присутствия США в разных регионах мира, по мнению автора, привело к тому, что другие государства стали воспринимать его в качестве глобальной угрозы. Вследствие этого обозначилась устойчивая тенденция роста военных бюджетов ведущих государств. Россия, ставшая суверенным государством в 1991 г., хотя и выступила правопреемником СССР, в первые годы суверенитета не использовала военное присутствие в качестве инструмента своей внешней политики, что было обусловлено комплексом политических и экономических причин. Но начиная с 2000 г. Россия стала увеличивать военные расходы и обозначила четкую ориентацию на расширение военного присутствия, прежде всего, на постсоветском пространстве.

Вторая глава «Идеология военного присутствия США и России» посвящена анализу внешнеполитических стратегий США и России, определяющих использование ими военного присутствия в качестве инструмента внешней политики.

Автор исходит из того, что военное присутствие фактически выступает институционализацией военно-политических концепций государства, которые представляют собой совокупность теоретических и практических установок, определяющих характер, возможные пути и способы решения текущих и перспективных военно-политических проблем. Концепции включают представления о роли военного присутствия во внешнеполитической стратегии, вариантах его использования и приоритетах развития, называемых автором идеологией военного присутствия.

В параграфе «Военное присутствие в военно-политических концепциях США» проанализированы такие концепции обеспечения национальной безопасности США, как концепция «сдерживания», предполагающая целенаправленное воздействие на противника с помощью превентивных угроз; концепции «стратегического принуждения», «принудительной дипломатии» и «упреждения», предусматривающие различные варианты действия США в возможном конфликте с СССР; концепции «взаимно гарантированного уничтожения» и «стратегической стабильности», исходившие из признания США сложившейся системы военно-стратегического паритета с СССР; концепция «революции в военном деле», обосновывающая политику американского мирового лидерства после распада СССР, включающая теории «новых вызовов», «сдерживания неблагоприятных процессов», «несостоявшихся государств», «смены режимов» и «расширения демократии»; концепция «мягкой силы», предполагающая использование экономического, культурного и других видов невоенного влияния для достижения стратегических целей; концепция гибкого использования силы; концепция ограниченного ядерного конфликта; концепция стратегической неуязвимости США за счет создания стратегической ПРО; концепция «транснациональной войны» с терроризмом.

Несмотря на то, что на протяжении последних двух десятилетий военно-политические концепции США претерпели эволюцию, каждая из них предполагала наличие широкого набора сценариев, в которых США может применить силу, опираясь на созданный потенциал военного присутствия. Автор доказывает, что идеология военного присутствия США в современных условиях заключается в создании условий глобального лидерства.

В соответствии с этим вместо избирательного размещения военных баз в экономически или геополитически важных для США регионах мира (Западная Европа, Ближний Восток, Япония и Корея) в начале XXI в. реализуется план тотального охвата земного шара американскими войсками. С конца 1990-х гг. США не исключают ситуации, когда они могут вмешаться в неблагоприятные процессы на постсоветском пространстве. Кавказский кризис в августе 2008 г. подтверждает обоснованность такого вывода.

Параграф «Военное присутствие в военно-политических концепциях России» автор начинает с утверждения о том, что необходимо упомянуть основные военно-политические концепции, которые определяли использование военного присутствия СССР за рубежом. Это, в первую очередь, концепция «два мира – две системы», отражающая и обосновывающая существование двух враждующих блоков в лице США и других стран НАТО, с одной стороны, и СССР, Китая и государств Варшавского Договора, с другой; концепция ядерного сдерживания, позднее – концепция взаимозависимости в виде «взаимно гарантированного уничтожения»; концепция военно-стратегического паритета, предполагающего военное присутствие СССР и США в стратегически значимых регионах мира. Автор считает, что в условиях биполярного мира и СССР, и США фактически исходили из одних и тех же установок, используя военное присутствие как инструмент внешней политики.

К моменту распада СССР в 1991 г. политическое руководство СССР разделяло концепции «разрядки» и «нового политического мышления», военное присутствие в контексте этих концепций было излишним, а потому использование его в качестве инструмента внешней политики первый Президент СССР М. Горбачев начал активно сокращать. После распада СССР и провозглашения государственного суверенитета России в сфере международных отношений на первых порах этот подход сохранялся.

В этот период восточноевропейские страны, руководствуясь концепцией «расширения демократии», допускали активное участие США в их внутривнутриполитических процессах, западноевропейские государства находились в процессе «преодоления» суверенитета в рамках процесса европейской интеграции, многие страны «третьего мира» в силу экономической и политической слабости обладали формальным суверенитетом. Это стало основанием для теоретического вывода о том, что «размягчение» суверенитета – общемировой тренд. В политическом плане этот вывод был очень выгоден для «размягчения» суверенитета России и перехода к однополярному миру при глобальном лидерстве США, по отношению к которым тезис о «размягчении» суверенитета не применялся.

То, чем грозит «размягчение» суверенитета России в новых геополитических условиях, российское руководство осознало достаточно быстро, что нашло отражение, с 1993 г., в основополагающих политических документах – концепциях внешней политики, национальной безопасности, военной и морской доктринах РФ. С принятием этих документов концепция «размягчения» суверенитета, пассивно принятая российской властью в начале 90-х гг., в начале 2000-х стала активно отвергаться на самом высоком уровне, а в число инструментов защиты суверенитета было включено военное присутствие.

Современная идеология военного присутствия России изложена в «Военной доктрине Российской Федерации», утвержденной Указом Президента 5 февраля 2010 г., где определено, что военная политика России направлена на недопущение гонки вооружений, сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил (включая инструмент военного присутствия) в целях обороны и обеспечения безопасности России, а также интересов ее союзников в соответствии с нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

В числе задач по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, названных в Доктрине, находятся задачи, решаемые с помощью военного присутствия. Так, Россия считает правомерным применение Вооруженных Сил (включая инструмент военного присутствия) для отражения агрессии против нее и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за ее пределами, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

На основании рассмотренных в главе военно-политических концепций США и России, автор делает вывод, что для США военное присутствие – это инструмент «размягчения» суверенитета тех стран, на территории которых размещаются военные объекты США; для России – это инструмент защиты собственного суверенитета и суверенитета государств дислокации.

Третья глава «Военное присутствие России на постсоветском пространстве» посвящена анализу становления и формам военно-политических отношений на постсоветском пространстве.

В первом параграфе «Военное присутствие как форма военно-политических отношений на постсоветском пространстве» автор подчеркивает, что если военно-политические отношения в целом могут строиться в зависимости от общности, различия или столкновения национальных интересов государств, то военное присутствие одного государства на территории другого возможно только на неконфронтационных основаниях. Ситуация на постсоветском пространстве стала этому примером.

Дезинтеграция Советского Союза привела к разрушению единой системы военно-политической защиты как от внешних, так и внутренних угроз, а её быстротечность не позволила создать дееспособные системы национальной безопасности в Новых Независимых Государствах. Для разрешения межгосударственных противоречий, локализации возможных конфликтов, создания собственных армий и укрепления обороноспособности, противодействия внешним угрозам их руководству необходима была политическая и военная поддержка, которую они получили со стороны России.

По инициативе России в 1992 г. был заключен Договор о коллективной безопасности (ДКБ). В 2002 г. на базе ДКБ была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В Уставе ОДКБ (2002 г.) в числе ее целей была провозглашена защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. Для реализации уставных целей государства – члены ОДКБ договорились о совместных мерах по формированию действенной системы коллективной безопасности, созданию коалиционных (региональных) группировок войск (сил) и органов управления ими. Создание ОДКБ стало правовой и институциональной основой формирования коллективных сил безопасности, включающих подразделения ВС РФ, и дислоцированных на территории государств – членов ОДКБ.

В 1999 и 2000 гг. государствами – участниками ОДКБ была нейтрализована угроза, созданная широкомасштабными действиями вооруженных группи-

ровок международных террористов на юге Киргизии и в других районах Центральной Азии. События 1999 г. стали основанием для создания Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР), предназначенных для борьбы с международным терроризмом в Центральноазиатском регионе. На внеочередном саммите ОДКБ в Москве (2009 г.) было принято решение о создании Коллективных сил оперативного развертывания (КСОР), которые в отличие от КСБР будут реагировать не только на военные, но и на любые кризисные явления.

Анализ ситуации наглядно продемонстрировал, что в то же время США, в соответствии с концепцией глобального лидерства, предпринимают энергичные усилия по обеспечению своего военного присутствия на постсоветском пространстве. Войска и объекты США и НАТО расположены в настоящее время в прибалтийских государствах, Азербайджане, Киргизии и Таджикистане. США активно участвуют в формировании на постсоветском пространстве откровенно антироссийских международных объединений, что закономерно вызывает нарастающее сопротивление России и укрепление военно-политических отношений с государствами СНГ и ОДКБ, элементом которых выступает военное присутствие.

Во втором параграфе «Военные базы России на постсоветском пространстве» автор доказывает, что в современных условиях Россия наращивает использование военного присутствия как инструмента внешней политики. С 2008 г. она возобновила военное патрулирование геополитически значимых районов Мирового океана, полеты стратегических бомбардировщиков дальней авиации. Намечается тенденция возвращения отдельных военных баз в дальнем зарубежье. После Кавказского кризиса августа 2008 г., в связи с угрозой возникновения нового вооруженного конфликта, Россия, на основании просьб Абхазии и Южной Осетии, заключила с ними договоры, в рамках которых на территориях этих республик создаются две российские военные базы численностью по 3,7 тыс. человек.

В настоящее время в десяти странах СНГ размещены тридцать пять баз и военных объектов Министерства обороны России и пять объектов, принадлежащих странам СНГ, на которых проходят службу около 46 000 российских во-

еннослужащих. Базы призваны закрывать от внешней угрозы южное, западное и центральноазиатское направления СНГ. Все военные объекты России предназначены для обеспечения военно-политического и военно-технического сотрудничества, которое она осуществляет исходя из внешнеполитической и экономической целесообразности, задач обеспечения своей военной безопасности и военной безопасности союзников, на основе принципов равноправия, взаимной выгоды и добрососедства, с соблюдением интересов международной стабильности, национальной, региональной и глобальной безопасности.

Автор показывает принципиальные отличия целей и условий размещения российских и американских военных баз на постсоветском пространстве на конкретном примере – Киргизской Республике, на территории которой функционируют военные объекты России и США. Авиабазы США «Манас» создана в декабре 2001 г. по мандату ООН для поддержки операции «Несокрушимая свобода», проводимой силами антитеррористической коалиции в Афганистане. С присутствием авиабазы связан ряд громких скандалов (убийство американским военнослужащим гражданина Киргизии, загрязнение окружающей среды при сливе в воздухе авиатоплива, столкновение американского авиазаправщика с киргизским пассажирским самолетом, слухи о том, что США могут держать на авиабазе ядерное оружие малой мощности и в случае необходимости использовать его против Ирана и Ирака и т. д.).

22 июня 2009 г. правительства Киргизии и США подписали Соглашение о создании Центра транзитных перевозок в международном аэропорту Манас, где до этого времени пребывала американская авиабаза, при этом сохранив все условия пребывания военного и гражданского контингента, предусматривающие его неприкосновенный статус, и отказ сторон от «выдвижения каких-либо исков в отношении друг друга за ущерб, утрату или уничтожение собственности, принадлежащей каждой из сторон, или же за смерть или нанесение телесных повреждений любому военному или гражданскому персоналу».

Иными словами, произошла смена формата военного присутствия США на территории Киргизии, но не его официально заявленной стратегической цели

– построения новых «эффективных демократий» и изоляции России в Центральной Азии.

22 сентября 2003 г. в Москве подписано Соглашение о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизии. В нем сказано, что авиабаза является авиационной составляющей КСБР ОДКБ и что нахождение российской авиабазы на территории КР отвечает целям поддержания мира и стабильности в регионе, носит оборонительный характер и не направлено против других государств. Авиабаза создается в целях развития дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества, отвечающего интересам народов обоих государств в военной области.

Помимо выполнения непосредственных задач по борьбе с терроризмом и обеспечению безопасности региона в целом и Киргизстана в частности, авиабаза «Кант» осуществляет гуманитарное сотрудничество по нескольким направлениям: тесно взаимодействует с органами местного самоуправления, содействует занятости населения г. Кант, помогает в решении вопросов, связанных с трудоустройством беженцев из Таджикистана, оказывает шефскую помощь ветеранам и учебным заведениям, проводит мероприятия для местного населения по популяризации военной службы, издает газету и обеспечивает местное телевидение. База «Кант» приняла активное участие в гуманитарных операциях по доставке помощи населению районов, пострадавших от сильного землетрясения на юге республики в январе 2008 г.

Сравнительный анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих пребывание военных баз США и России, а также режимов их функционирования на территории Киргизии показывает, с точки зрения автора, что если США с помощью военного присутствия преследуют цели защиты исключительно своей национальной безопасности, условиями которой являются однополярный мир и глобальное лидерство, то Россия видит мир многополярным и предпринимает усилия для обеспечения не только своей национальной безопасности, но и коллективной безопасности и сохранения национального суверенитета государств – членов СНГ и ОДКБ.

В Заключении автором подведены итоги исследования, сделаны выводы и предложены следующие практические рекомендации:

1. При исследовании современной системы международных отношений активно использовать понятие «военное присутствие», поскольку оно позволяет раскрыть цели внешнеполитической деятельности государств как стремящихся к размещению своих вооруженных сил за пределами собственной территории, так и предоставляющих свою территорию для дислокации на ней иностранных вооруженных подразделений.

2. При планировании военного бюджета России учитывать необходимость затрат на обеспечение социальных и гуманитарных связей с органами власти и населением мест дислокации и затрат на формирование положительного политического имиджа российских военных объектов за рубежом.

3. Учитывая, что целью военного присутствия как инструмента внешней политики может являться глобальное лидерство, упреждающее применение силы, «распространение демократии», оборона страны, защита суверенитета, обеспечение национальной безопасности, защита граждан, недопущение терроризма, наркотрафика и т. п., предпринимать меры политико-пропагандистского характера, направленные на демонстрацию отличия целей военного присутствия США и России.

4. Обеспечить ознакомление представителей органов власти и политической элиты постсоветских государств с новой Военной доктриной Российской Федерации.

5. Расширять военно-политическое и военно-техническое сотрудничество России с постсоветскими государствами на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

6. Содействовать дальнейшему развитию коллективных сил обеспечения национальной безопасности и суверенитета государств на постсоветском пространстве.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Монография:

1. Военное присутствие как инструмент внешней политики России и США. – Бишкек: КРСУ, 2009. – 12, 0 п. л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

2. Формы участия Вооруженных Сил России в обеспечении стабильности и безопасности на постсоветском пространстве // Власть. – М., 2009. – № 8. – 0,5 п. л.
3. Военная безопасность в условиях современной военно-политической обстановки // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек, 2010. – Т. 10. – № 1. – 0,7 п. л.

Статьи в научных сборниках и журналах:

4. Роль Вооруженных Сил России в обеспечении стабильности и безопасности в постсоветских государствах // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов. – Выпуск XIX. – Ставрополь, 2009. – 0,5 п. л.
5. Авиабаза «Кант» как инструмент военно-политического и гуманитарного сотрудничества России и Киргизии // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2009. – № 4. – 0,5 п. л.
6. Проблемы военной безопасности на постсоветском пространстве: роль Вооруженных Сил России // Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2009. – № 9. – 0,5 п. л.

НОСОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

**ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ
КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ И США**

Изготовлено в типографии ОсОО “М Maxima”
Кыргызская Республика, 720000, г. Бишкек, ул. Логвиненко, 27
Тел.: +/996 612/900 435, 902 907. Факс: +/996 612/ 900 407
E-mail: maxima@saimanet.kg

 максима оперативная полиграфия

Подписано в печать 16.04.2010 г.
Тираж 110 экз. Заказ № 4